

И снова город Флавог проснулся утром от испуганных криков, так как многочисленные улицы теперь были переполнены массой людей по всему периметру.

Все ворота города, числом четыре, через которые выходили и входили тысячи людей, теперь были разрушены, потому что внезапно увеличился приток людей, покидающих город навсегда.

И причиной тому был не кто иной, как Азраил... Судья.

Прошлой ночью он проявил такую безжалостность, что даже самые опытные бойцы, прошедшие через множество войн, сочли бы это ужасом, ничем не отличающимся от настоящего поля боя.

В отличие от того, что Азраил делал раньше, когда он только протыкал пикой тела преступников и приколачивал их к стене, на этот раз проявление жестокости вселило страх даже в тех, кто поддерживал его действия и называл его героем.

Потому что преступники, которые теперь были приколоты к уличным стенам, больше не висели там одним куском... Их части тела были разбросаны по всему городу, из них текла кровь, а зловонная атмосфера заставляла многих зрителей содрогаться от страха.

Если на одной улице лежала голова одной из жертв Азраила, то на стенах других улиц - его ноги или руки, еще на одной - пальцы, а на последней - раздробленные и разорванные кишки.

Искалеченные части тела, залитые кровью, были разбросаны по всему городу, и ни один населенный район не стал исключением.

Это было, безусловно, самое большое объявление войны Азраила преступникам и порочным людям, жившим в городе.

На всех этих улицах были стены, выкрашенные кровью, со словами, написанными кровью, которые были главной причиной, по которой любому, кто когда-либо совершил ужасное преступление, хотелось посмотреть смерти в глаза.

Я ВИЖУ ВСЕ. Я НАБЛЮДАЮ ЗА ВСЕМИ. И Я ЗНАЮ ВСЕ ВАШИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

НИ ОДНО ЗЛО НЕ ОСТАНЕТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМ, ПОТОМУ ЧТО Я, АЗРАИЛ, СУДЬЯ, ВСЕГДА НАЧЕКУ".

Он больше не был героем справедливости или тем, кто боролся за сирых и убогих. Нет, он, по сути, объявил себя самим законом.

Причина, по которой он пошел на такие крайние меры, заключалась в том, что он знал: люди легко забудут, сколько бы преступников он ни убил и ни наказал за их злодеяния.

И в конце концов, большинство населения, которое слышало имя Азраила только в сплетнях и слухах, начнет даже отрицать его существование.

Рано или поздно он покинет это место, и его имя и деяния померкнут в истории. Люди по-прежнему будут совершать преступления в темных переулках, невинные будут растерзаны и растоптаны богатыми и могущественными, и все усилия, которые он приложил для создания своей личности Азраила, не будут иметь никакого значения.

Если он хотел оставить след в истории этого города... Он должен был не только убить этих

преступников, но и заставить массы бояться его. Иначе повторится тот же цикл, и это ничего не изменит.

Для Кана речь шла уже не о том, чтобы использовать эти убийства как средство для расправы с людьми по его контракту, а скорее о наследии, которое он оставит.

Потому что человек, испытывающий страх, соблюдает правила гораздо лучше, чем тот, кто обладает свободой. И хотя в империи Ракос никто не служил ни одной религии, ни одному богу... Азраил вселил страх перед богом во всех жителей этого города.

зевок

Кан, главный виновник этого хаоса, проснулся в полдень после вчерашней суматошной работы и просто наслаждался видом за окном своего дома.

Он закончил играть роль воина правосудия, судьи, присяжного и палача. Его короткая карьера была закончена, потому что он должен был сосредоточить свое время и энергию на разных вещах.

Он не собирался успокаиваться и наслаждаться той небольшой репутацией и силой, которая была у него в руках.

Самодовольство порождает язвы, которые останавливают ваш рост и в конечном итоге приведут к вашему падению.

Он принял ванну и попросил Джерома принести ему обед.

"Сэр, вот ваши письма на сегодня. Я думаю, вам стоит ответить хотя бы на несколько из них. Некоторые даже приходят от благородных кланов, которые хотят, чтобы вы вступили в их ряды", - сказал Джером, выгружая на стол целый пакет писем.

Это были все письма и приглашения, которые Кан получал с тех пор, как его популярность возросла после инцидента с телами минотавров, а затем достигла своего пика, когда он победил благородных наследников на банкете.

Кан, у которого в эти дни почти не было свободного времени, не хотел тратить его на развлечения этих самопровозглашенных людей высшего класса и их бесполезные представления.

У него не было ни нужды, ни желания объединяться с кем-либо из этих сил. Если бы речь шла о какой-то разовой сделке, он бы согласился, но брать на себя какие-то обязательства и вступать в какие-либо группировки - это не то, во что он хотел бы ввязываться.

Он не хотел играть в бесполезные политические игры в этом маленьком местечке на краю империи.

"Скажи им, что я буду недоступен несколько дней и не смогу ответить", - ответил Кан, наслаждаясь сытной едой.

Пришло время поохотиться на босса следующего этажа.

Кан снова посетил подземелье Бромнира... Просто потому, что оно было самым близким к городу и, очевидно, имело наибольшее количество этажей.

Просто людей, приходивших сюда, было слишком много, поэтому на верхних этажах было не так много монстров для охоты. Только если ты можешь сражаться и выживать на нижних этажах, тогда это того стоило.

На этот раз Кан добрался до 13-го этажа и вошел через ворота. Все его органы чувств были начеку, когда он искал врагов на этом этаже, но не мог найти ни одного живого существа, кроме деревьев и растений в этой дремучей каменистой долине.

Даже его охотничье зрение не уловило ни теплового следа, ни следа какой-либо живой души.

Кан задумался в недоумении...

"Неужели этот этаж заброшен?"

<http://tl.rulate.ru/book/69815/2432272>